

Глава 16. Заработок

—

Наступили сумерки. Аромат, доносившийся из кухни семьи Цинь, вырвался за пределы каменного двора и поплыл вдоль дороги. Запах овощей, поджаренных в масле, был настолько соблазнительным, что у прохожих подкашивались ноги.

— У этого Цинь Сяоманя сегодня праздник, что ли? Что там так вкусно пахнет, неужто мясо готовят?

— Раньше в их доме по вечерам всегда было тихо, а теперь, как зять пришел, сразу оживленно стало.

— Пап, я тоже мяса хочу! — Мальчик, сидевший на плечах у мужчины, глубоко втянул носом воздух и сглотнул слюну от жадности.

— Потерпи, через месяц Новый год, тогда и поедим.

— Не хочу ждать! Хочу сегодня! Сегодня!

Ребенок закапризничал, и женщина, шедшая рядом, шлепнула его по спине. Боясь, что крики привлекут внимание хозяев дома и над ними посмеются, она зашипела:

— Тогда оставайся в этой семье их ребенком, будешь через день мясо лопать!

Мальчик тут же притих:

— Цинь Сяомань такой свирепый, я не хочу быть его ребенком.

Мужчина и женщина усмехнулись и ускорили шаг, стараясь поскорее миновать место, откуда доносился этот невыносимо манящий аромат.

Когда соус из чили на масле был готов, Сяомань не выдержал и схватился за палочки. Перец, обжаренный в масле, пах так соблазнительно, что хотелось облизать палочки дочиста. Если подать тарелочку такого соуса к обеду, Сяомань мог бы умять три пиалы риса. Настоящее искушение! Если так питаться каждый раз, в следующем году придется распахать еще пару полей под рис, иначе не напасешься.

— Почему я чувствую какой-то особенный свежий вкус? Прямо слюнки текут!

Если бы Ду Хэн не сказал, что это на продажу в город, Сяомань бы с радостью съел побольше прямо сейчас, а остальное запечатал бы в кувшин до самого Нового года!

Ду Хэн, видя его аппетит, улыбнулся:

— Когда я в прошлый раз был в городе, я купил сушеных креветок и растер их в порошок. Помнишь, я просил тебя добавить ложку? Вот они и дают этот свежий «вкус моря».

В те времена при готовке не было никаких усилителей вкуса вроде глутамата, поэтому Ду Хэну приходилось использовать натуральные добавки. И действительно, вкус блюда сразу преобразился.

— В этом и кроется секрет долгого послевкуся. Смотри, не проговорись никому.

Сяомань не особо разбирался в тонкостях кулинарии, но, услышав предостережение Ду Хэна, тут же заверил:

— Не бойся, язык у меня за зубами!

Ду Хэн кивнул и спросил:

— Почему в городе продают соленья?

— Обычные соленья стоят от десяти до пятнадцати вэней за маленькую баночку.

Сяомань сам их никогда не покупал, но цены на такие простые закуски знали все.

— Понятно. Но в наш соус добавлено масло, и на вкус он куда богаче, — Ду Хэн принялся объяснять Сяоманю на пальцах: — Смотри, кувшин масла обошелся нам в сто вэней. Чили стоит три вэня за цзинь, на десять цзиней ушло тридцать вэней. Чтобы приготовить десять цзиней соуса, ушло масла минимум на сорок вэней. Итого только продукты — семьдесят вэней. Плюс работа, плюс плата за вход в город — пусть это еще десять вэней. Наша себестоимость — восемьдесят вэней. Если в уездном городе пойдет хорошо — отлично. Но если продаваться не будет, нельзя сбивать цену ниже этой, иначе пойдем в убыток. Понял?

Сяомань еще только загибал пальцы, пытаясь всё подсчитать, а Ду Хэн уже выложил ему готовый расклад. Всё-таки у ученых со счетом всегда лучше.

— Я запомнил. Если люди не смыслят в хорошем товаре, я дешево не отдам. Привезу обратно и сами съедим!

Вечером Сяомань помог Ду Хэну лечь в постель. Думая о завтрашней торговле, он не позволял себе никаких вольностей: прибравшись, он рано ушел в свою комнату отдыхать, не приставая к Ду Хэну.

Он много чего продавал в городе. Весной — дикие травы, летом — лотосы, осенью — зерно, зимой — дрова. Но вот продавать готовую еду ему предстояло впервые, поэтому на душе было беспокойно, и хотелось встать пораньше.

На следующий день, еще до рассвета, Сяомань вскочил на ноги и быстро управился со всеми домашними делами. Перед уходом он спросил Ду Хэна:

— Если я продам весь соус, что тебе купить в городе?

Ду Хэн с улыбкой прихлебывал рисовую кашу:

— В доме всё есть, ничего не нужно.

Сяомань взглянул на него и буркнул:

— Ну ладно.

Сказал-то он «ладно», а сам про себя уже прикидывал, чем бы его порадовать.

Сяомань осторожно поставил кувшин с перцем в корзину, плотно укрыл куском войлока, а сверху, чтобы не привлекать лишнего внимания и расспросов, набросал овощей, будто едет в город просто зелень продавать. Ду Хэн подал ему зонтик, который Сяомань засунул в корзину: зимой дождь мог начаться в любой момент. Лишняя тяжесть, зато на душе спокойнее.

— Ну, я пошел! Постараюсь вернуться поскорее.

Ду Хэн проводил взглядом Сяоманя, выходящего со двора с тяжелой корзиной:

— Осторожнее в пути!

— Угу!

Ду Хэн тихо вздохнул. Он очень надеялся, что сегодня торговля у Сяоманя заладится.

Стоял густой серый туман - в одиннадцатом месяце небо почти никогда не прояснялось. Сяомань заметил, что на грядках выступил тонкий слой инея; сухая трава под ногами похрустывала.

Скрепя сердце, он пошел к дому Цинь Сюна. В базарный день второй дядя наверняка запрягал быков, чтобы ехать в уезд - лучше уж с ним, чем платить чужим за место на телеге.

— Так рано? Мань гер, ты завтракал? — Цинь Сюн уже запрягал быка во дворе, когда издалека увидел Сяоманя в тумане.

— Поел уже, — Сяомань поставил корзину. — Боялся, что ты уже уехал.

— Как раз собирался. Овощи в город везешь?

Не успел Цинь Сюн договорить, как из дома выбежал Цинь Сяочжу, закутанный в теплую зимнюю одежду. Его чистое личико покраснелось от жара углей.

— Пап, не забудь купить мне кроличий воротник! Если не купишь - я с тобой не разговариваю!

— Ты из дома-то два раза в день выходишь, зачем тебе такие дорогие вещи? Это тебя мать глупостям учит! — прикрикнул Цинь Сюн.

Сяочжу привык к ворчанию отца и не принял его всерьез:

— Всё равно хочу!

— Ладно-ладно, будет время - загляну в лавку, ну и егоза...

Сяочжу, услышав согласие отца, радостно убежал в дом, даже не взглянув на Сяоманя.

— Ох уж этот сорванец... — Цинь Сюн снова выругался, а затем обратился к Сяоманю: — Садись в телегу, поехали.

Сяомань промолчал. Он лишь посмотрел вслед убегающему Сяочжу и слегка поджал губы, опустив глаза. Он молча гладил быка с большими глазами.

Если бы его отец был жив... Сяомань не стал развивать мысль, купил бы ему отец такой воротник или нет. Он лишь подумал, что было бы здорово иметь собственного быка. Тогда не пришлось бы спозаранку напрашиваться в чужую телегу. Впрочем, это были лишь мечты - бык был слишком дорогой и важной скотиной, в деревне их по пальцам можно было пересчитать.

— Поехали, второй дядя.

Он встряхнулся и запрыгнул на телегу.

В уездном городе пути Сяоманя и Цинь Сюна разошлись. В базарный день народу из окрестных деревень было куда больше обычного. С самого утра улицы гудели от голосов – это оживление длилось до самого вечера.

Сяомань видел повсюду крестьян с лотками и корзинами. Зимние овощи, фрукты, сушеные заготовки – многие горожане не имели земли и старались купить на базаре всё свежее.

Он не собирался просто стоять на улице и кричать. Продавцов солений было полно: кувшин в один цзинь весом стоил десять-пятнадцать вэней. Самые дешевые – более пресные, чем солонее – тем дороже. Его же соус, хоть и не был пересолен, был приготовлен на масле и обладал изумительным вкусом, так что стоить он должен был никак не меньше двадцати вэней.

Если просто кричать, вряд ли кто купит. А если начнешь убеждать, что вкус необыкновенный, придется давать пробовать. Пока один попробует, пока другой – глядишь, и полкувшина нет, а он своим соусом очень дорожил.

Первым делом Сяомань отправился в лавки колониальных товаров. Там горожане торговали всем подряд: сушеной фасолью, рулетиками из маринованной редьки, морской капустой, соевой спаржей – словом, любой едой длительного хранения.

— Острый соус?

Сяомань зашел в лавку «Шесть закусок Цинь», где раньше уже продавал сушеный бамбук. Сегодня покупателей было много, хозяин суетился и вел себя важнее обычного. Услышав предложение Сяоманя, он отмахнулся:

— Только что старуха приносила десять цзиней солений: и чили, и кислая редька. Сегодня соленья больше не принимаем.

— Но мой соус особенный, вкус у него – пальчики оближешь! Хозяин, вы посмотрите сначала, а потом решайте.

Сяомань уже хотел открыть кувшин, но лавочник раздраженно бросил:

— Сказал «нет» – значит «нет». Какой бы он там ни был. Если уж так хочешь его здесь оставить, дам только пять вэней.

Услышав это, Сяомань передумал открывать кувшин:

— Ваша потеря!

Лавок в городе много, можно попытать удачу в другом месте.

Сяомань пошел дальше. Он знал, что в южной и восточной частях города тоже есть лавки, просто до них нужно дольше идти. Расстояния его не пугали. Он шел по переулкам, вдыхая ароматы, доносившиеся из длинного ряда трактиров и ресторанов. Он сглотнул слюну. Час обеда еще не настал, но в базарный день в заведениях всегда полно народу.

Вдруг он остановился. Рестораны и трактиры специализируются на еде, и соленья у них наверняка есть. Почему бы не спросить там?

Обычные бедняки вряд ли раскошелятся на его соус, а вот в ресторанах люди денежные, они ценят изысканный вкус, им не просто пузо набить надо.

Сяомань осмотрелся и выбрал ресторан «Хунъюнь», где в этот момент было не очень много посетителей. Он постоял у входа: в рестораны он никогда раньше не заходил, поэтому на душе было боязно. Но, вспомнив, какой у него замечательный товар, он набрался смелости, глубоко вздохнул и юркнул в заднюю дверь.

— Ты кто такой? Овощи принес? — окликнул его повар, едва он вошел.

По тону повара Сяомань понял, что сюда часто приносят продукты на продажу, и приободрился:

— У меня есть отличный острый соус! Посмотрите, братец, на масле жаренный, вкус изумительный.

— На масле?

— Да! На свином сале соус на холоде застывает, а на растительном масле - нет, его можно сразу есть.

Обычно рестораны не брали еду у крестьян, считая, что деревенщина ничего путного приготовить не может. Но, услышав рассуждения этого гера, повар решил, что тот смыслит в деле. От нечего делать он сказал:

— Ну, показывай.

Сяомань быстро открыл кувшин и специально приготовленной ложкой зачерпнул немного, давая повару попробовать.

— И впрямь, никогда не видел солений на растительном масле.

Соления - еда простая, обычный люд ест их с кашей или лепешками, и никто не станет переводить на них масло ценой в сотню вэней. Повар попробовал. Всё, что сдобрено маслом, всегда вкусно, но, прожевав, он удивленно поднял брови:

— Ого! Откуда такой свежий вкус?

Сяомань заулыбался:

— А как же! Если бы товар был плохой, разве посмел бы я в такой ресторан соваться?

— Почем продаешь?

— Двадцать пять вэней.

Повар усмехнулся:

— Эй, гер, ну и цену ты загнул!

Сяомань быстро отвел руку с кувшином, не давая повару снова потянуться палочками:

— Так ведь и вещь стоящая.

Повар покрутил палочки в руках:

— Слушай, давай по-честному. Скинь цену, и я заберу всё сразу. И тебе, и мне выгода.

— И какую же цену вы хотите, братец?

— Как насчет двадцати вэней?

Это была именно та цена, на которую Сяомань рассчитывал. Скрывая радость, он ответил:

— Ох и мастер вы торговаться! Ладно, раз вы всерьез, забирайте по двадцать одному вэню.

Повар помедлил:

— Дай-ка я еще разок попробую.

Вкус так и играл на языке, хотелось еще кусочек. Сяомань подумал, что хорошо, что не стал торговать на улице. Повар попробовал снова и решил, что под вино такая закуска пойдет идеально:

— Идет! Неси на весы.

— Будет сделано!

Двадцать один вэнь за цзинь, десять цзиней – двести десять вэней. Сяомань хотел было забрать свой кувшин, но повар сказал, что если пойдет хорошо, пусть в следующий раз приносит еще. Сяомань в знак доброй воли оставил и кувшин, и те овощи, которыми его прикрывал – всё равно они недорого стоили.

Выйдя из ресторана «Хунъюнь», Сяомань нес пустую корзину, но кошель на поясе приятно оттягивал руку.

Ну и повезло же ему! Тот муж, которого он подобрал, оказывается, умеет зарабатывать деньги!

—

<http://bllate.org/book/14888/1327105>